

Когда рыжего по фамилии Цянь обнаружили, кровь из него почти вся вытекла.

Он отсутствовал довольно долго, но его спутники по ложе не придали этому значения, решив, что он, как обычно, развлекается с любовницей в туалете. Пока один из них, приспичивший по нужде, не наткнулся на лужу алой крови, вытекавшей из кабинки. В ужасе он первым делом бросился в ложу номер один, где сидели главные.

Вид был ужасающий: бесчисленные порезы от острого лезвия обезобразили его до неузнаваемости, живого места не осталось. Самое страшное — десятки ножевых ранений в живот, от которых даже мгновенная помощь не спасла бы. Трудно было представить, какая ненависть толкнула на такую жестокость.

Чжун Нянь, стоя в отдалении и мельком увидев через щель в толпе останки господина Цяня, прикусил побелевшие губы.

Охрана на яхте была неплохой: тут же проверили камеры, вызвали экстренную помощь, отправили сигнал бедствия, использовали все способы связаться с берегом...

Но, странное дело, ничего не работало.

Камеры были повреждены, спутниковая связь вышла из строя, ответа не было...

Поэтому пришлось строго хранить молчание, чтобы не сеять панику. К счастью, дело было на втором ярусе, знали немногие, и происшествие удалось скрыть.

Все решения принимал Шэн Чу. Он держался на удивление спокойно, словно решал незначительную, досадную мелочь.

— Продолжайте подавать сигналы бедствия фальшфейерами и сиреной, ищите ближайшее место для швартовки, усильте патрули и охрану, и... все мероприятия продолжаются. Ведите себя так, будто ничего не случилось. Ясно?

Среди важных старших офицеров, которым он это поручил, был и старший помощник — Чарльз.

Чжун Нянь, поколебавшись полсекунды, решил тайком догнать Чарльза, когда все разошлись, и ухватил его за край одежды.

Чарльз обернулся, прочитал сигнал в его умоляющих темно-синих глазах и отвел его в укромное место.

— Ты видел? — Чарльз поправил ему съехавшее набок кроличье ухо и пригладил растрепанные

волосы у виска. — Не волнуйся, ничего серьезного. На корабле полно народу. А этот мертвец сам виноват, много зла творил при жизни, вот и нажил врагов. Обычно такая вендетта не касается случайных прохожих.

Чжун Нянь покачал головой.

Он беспокоился не об этом и искал Чарльза не за утешением.

— Я хочу тебе кое-что рассказать.

Сегодняшнее происшествие и другие странности лишь усилили его тревогу последних двух дней.

Он только что слышал, что до ближайшего берега восемь часов самым быстрым ходом.

Что еще может случиться за это время, неизвестно.

Он чувствовал, что это только начало.

Теперь у него не было выбора. Подумав, он решил, что лучший, к кому можно обратиться за помощью — это Чарльз.

Человек неплохой, знакомый больше других, да и власть на корабле кое-какая есть.

— Очень важное дело. Возможно, ты не поверишь, но я гарантирую, что это правда.

Чжун Нянь был предельно серьезен, его глаза лучились искренностью.

Чарльз, видя это, тоже стал серьезным и приготовился слушать:

— Говори.

Чжун Нянь поманил его пальцем и потянул за рукав, показывая, чтобы тот наклонился пониже.

Чарльз помедлил пару секунд, затем послушался. Он смотрел, как юноша привстает на цыпочки и тянется к нему, поднося свои алые губы...

В этот миг его зрачки расширились, сердце бешено забилося, кровь закипела, а спина заметно напряглась.

Затащил в угол, чтобы признаться в любви?

Я же еще не дал согласия, а сразу к поцелуям переходить — не слишком ли быстро...

Разум твердил Чарльзу, что нужно строго пресечь это слишком смелое и неуместное поведение юноши, но тело, словно заколдованное, не двигалось. Только губы непроизвольно приоткрылись, готовясь к...

Однако воображаемого не случилось. Эти мягкие на вид, так и манящие к поцелую алые губы не коснулись его губ, а, минуя кожу, приблизились лишь к самому уху, обдав ароматом, и прошептали:

— На корабле бомба.

Пять иероглифов (Пять слов).

Сердце Чарльза, колотившееся как бешеное, словно тоже взорвалось и замерло в мертвой тишине.

Выражение его лица резко изменилось, пылкие чувства в глазах исчезли без следа, и он спокойно посмотрел на Чжун Няня.

— Я серьезно. — Чжун Нянь, видя его молчание, испугался, что он не верит, и поспешно добавил: — Я сам слышал.

Чарльз посерьезнел:

— Расскажи подробно.

Чжун Нянь пересказал все, что случилось той ночью.

— Твой коллега спас тебя? Как его зовут?

Чжун Нянь ответил:

— Чжань Лу. Очень хорошо готовит. Хотя он не знает, что я подслушал, он может подтвердить, что той ночью я попал в переделку.

— Он не знает... — задумчиво протянул Чарльз. — Значит, ты никому больше об этом не рассказывал?

Чжун Нянь кивнул:

— Только тебе.

Неизвестно, что именно польстило Чарльзу в этих словах, но он улыбнулся:

— Понял. Спасибо, что сказал мне. Я, признаться, удивлен, что ты мне так доверяешь.

Чжун Нянь, не сводя с него глаз, спросил:

— Ты же хороший человек, правда?

Чарльз лишь улыбнулся в ответ, ничего не сказав.

—

— С семьей Цянь потом компенсируем несколькими контрактами.

В ложе Шэн Чу произнес это.

Цзун Синъи цыкнул:

— Он сдох, а ты при чем? Зачем компенсировать?

Шэн Чу: — Как-никак, на одном корабле.

Цзун Синъи пренебрежительно хмыкнул. На его лице при известии о смерти рыжего не было и тени сочувствия, лишь равнодушие и раздражение.

Он немного опоздал к месту происшествия, потому что переодевал штаны. Увидев кровавую картину в туалете, он лишь отвернулся и бросил: "Наконец-то получил по заслугам. Поделом".

И не только он. Все, кто хоть немного знал о проделках рыжего, не испытывали ни малейшей скорби, подобающей при виде смерти. Их куда больше волновал исчезнувший убийца.

Дело было на корабле — и в этом плюс, и минус. Убийца не сбежит, но кто знает, будет ли следующая жертва.

Шэн Чу покинул боксерский зал, чтобы заняться делами. В ложе остались лишь несколько

особо бдительных охранников, Цзун Синъи, Гуань Шаньюэ и Чжун Нянь.

Чжун Нянь молчал, стараясь казаться невидимкой, и все еще думал о недавнем разговоре с Чарльзом.

Чарльз пообещал провести строгую проверку внизу на предмет подозрительных лиц и бомб, но потребовал от Чжун Няня молчать и не распространяться.

Наверное, это ненадолго... Корабль большой, людей много, но если не найдут людей, то хоть бомбы обнаружат.

Он так глубоко задумался, что не слышал, как его окликнули.

Пока его не дернули за запястье, отчего он споткнулся, сделав шаг вперед, и испуганно расширил глаза, как кошка.

Цзун Синъи на мгновение замер и отпустил его запястье:

— Я зову тебя, ты что, не слышишь?

Чжун Нянь выпрямился:

— Простите. Что вам угодно?

Цзун Синъи, слыша этот мягкий, покорный голос, кашлянул и сел обратно на диван:

— Налей мне вина.

Чжун Нянь профессиональным движением налил белого вина в бокал и подал Цзун Синъи:

— Прошу.

— Ты пьешь? — Цзун Синъи потер свою серьгу с драгоценным камнем, глядя в сторону. —
Одному пить скучно.

Чжун Нянь с улыбкой ответил:

— Простите, я не очень умею пить.

— А... Тогда сок подойдет. — Цзун Синъи встал, налил стакан арбузного сока и непререкаемым тоном приказал: — Сядь и пей.

Чжун Нянь: "..."

Делать нечего, Чжун Нянь сел, взял стакан с соком и чокнулся с Цзун Синъи.

— Тебя ведь Чжун Нянь зовут? — спросил Цзун Синъи.

Чжун Нянь не совсем понимал, к чему он клонит:

— Да, господин Цзун.

Цзун Синъи поморщился:

— Не называй меня "господин Цзун".

— ?

— Зови по имени. Цзун Синъи.

— ...Хорошо. — Чжун Нянь согласился и отпил арбузного сока. Подняв глаза, он заметил, что Цзун Синъи пристально смотрит на него, словно чего-то с нетерпением ожидая.

Чжун Нянь немного подумал и нерешительно произнес:

— Цзун Синъи?

На лице Цзун Синъи тут же расцвела довольная улыбка.

"Этот юный господин не только глуповат, но и странноват", — подумал Чжун Нянь, разглядывая кубики льда в стакане.

В этот момент, когда он совсем не ждал подвоха, кто-то схватил его за руку.

Наследник семьи Цзун, вертя его ладонь и так и эдак, наигранно восхитился:

— Какая у тебя маленькая рука!.. О, кстати, я умею гадать по руке. Давай-ка я внимательно посмотрю!

— ...

Что-то это ему смутно напоминало.

Чжун Нянь поднял голову и встретился взглядом с Гуань Шаньюэ на диване напротив.

<http://bllate.org/book/17225/1611982>